

Секция «Востоковедение, африканистика»

Особенности Кавказской политики Порты в период нашествия Надир шаха Афшара 1734-1745 гг.

Агаметова Гюльдесте Тельмановна

Студент

Дагестанский государственный университет, факультет Востоковедения, Махачкала, Россия

E-mail: agametova35@mail.ru

Обстановка в Кавказском регионе накануне нашествий Надир-шаха на Дагестан оставалась напряженной. Решающее влияние на это оказывало российско-турецкое противоборство, опиравшееся на оккупационные силы сторон, расположенные в этих краях. Создававшаяся ситуация благоприятствовала наступательным замыслам Стамбула, пытавшегося воспользоваться бедственным положением Ирана, находившегося под афганской оккупацией. Военно-дипломатическая активность Порты подогревалась и тем, что дворцовые перевороты и засилье иностранцев в послепетровской России свели проблемы восточной политики Петербурга до решения элементарной задачи искать выход, как с "некоторой честью и безопасностью из... персидских дел выйти". [2 с.155]

Однако воспользоваться плодами завоевания Ирана афганскими феодалами османам не пришлось. Двойственность, непоследовательность, противоречивость османской и российской политики на Кавказе ослабляли их позиции, создавая разнобой во внешнеполитической ориентации владетелей и старшин, толкая одних в объятия Петербурга, других - в сторону Стамбула, третьих - на сближение с вновь восходящей звездой на иранском небосклоне - Надир Кули-ханом, активно склонявшим перевес сил на востоке в пользу Ирана, добиваясь территориальных уступок со стороны России и Османской империи.

Ввиду указанных причин территориальные приобретения османских и российских правителей на Кавказе оказались непрочными. С начала 30-х гг. военно-политическая обстановка на Кавказе стала складываться в пользу Ирана. По Рештскому договору 1732 года петербургский кабинет обязался вернуть Надиру иранские земли вплоть до места слияния Аракса и Куры. Попытки Порты противодействовать аналогичным требованиям со стороны Надир-шаха потерпели провал. В кровопролитных боях 1731-1733 гг. турецкие войска были разгромлены. По Багдадскому договору 1733 года Порты обязалась очистить оккупированные иранские провинции, в том числе часть территории Дагестана и Ширвана, находившиеся под управлением Сурхай-хана.

Багдадский договор был использован Надиром как прецедент для предъявления новых требований к Петербургу о возвращении оставшихся под его властью бывших иранских земель на Кавказе. Однако ни одна из сторон, подписавших упомянутые договоры с Ираном, не собиралась выполнять их до конца. Под прикрытием дипломатических переговоров Петербург и Стамбул старались найти новые возможности для сохранения в этом регионе своего влияния и ослабления позиции другой стороны.

Не улучшил, а наоборот, ухудшил положение и Гянджинский договор 10 (21) марта 1735 года, вынудивший Петербург вывести свои войска за р.Сулак, и таким путем устранивший препятствия, стоявшие на пути иранской агрессии на Дагестан [3 с.115].

Конкретным выражением новой конфликтной ситуации в регионе стали походы крымских феодалов через Северный Кавказ и Дагестан в Закавказье в 1733 и 1735 гг. и нашествие Надир Кули-хана на Ширван и Дагестан в 1734 и 1735 гг. С тех пор территория Дагестана превратилась в арену острой борьбы между Россией и Турцией с одной стороны, переросшей в русско-турецкую войну 1735-1739 гг., и между Ираном и Турцией - с другой.

Русско-турецкая война 1735—1739 гг. совпала по времени с подготовкой и осуществлением похода Надир-шаха в Индию, Афганистан и Среднюю Азию. Трудности, переживаемые Османской империей, обостренные длительными войнами, были использованы дипломатией европейских держав, чтобы добиться ее сближения с Ираном. Несмотря на противодействие российских представителей в Стамбуле, в сентябре 1736 г. между шахским Ираном и Османской империей был заключен Эрзурумский мир, который, по мнению К. Рондо, не мог не быть «крайне неприятным русскому двору» [3 с. 125]. Как верно заметил Бутков, этот мир «Надира с Портою обманул ожидания России» [1 с. 135]. Возвращая шаху прежние иранские владения в Грузии, Армении и Азербайджане, Порты добивалась нейтрализации Гянджинского трактата 1735 г., предусматривавшего ирано-русское взаимодействие в борьбе против османской экспансии. Русско-турецкая война 1735-1739 гг. была развязана Портой под влиянием западных держав, сказанное относится и к Белградскому трактату 1739 года, имевшему антироссийскую направленность. Этот договор фактически узаконил принцип "нейтрализации" Кабарды, давно вынашиваемый Османской империей.

Попытка склонить на сторону Ирана подкупом и запугиваниями дагестанских владетелей и старшин не удалась. Перед надвигавшейся угрозой росло единство народов Дагестана, Азербайджана и Грузии. В феврале-марте 1741 г. в Кизляр от лазутчиков поступили сведения, что Сурхай-хан и Шанше Эристави, объединившись, готовятся «со оными персиянами битца» [4 с. 179]

Создавшейся обстановкой пыталась воспользоваться Порты, тайно подстрекая горцев на борьбу и обнадеживая их своей помощью, но избегая открытого конфликта с Надиром. Очередное обещание помощи Сурхаю со стороны Порты не вышло за рамки словесных деклараций. Отправившиеся в турецкий лагерь на р. Арпачай Шанше Эристави и старшина Малладжи вернулись с ответом, что Порты обещала помощь после жатвы хлебов, но фактически занимает нейтральную позицию [3 с. 130].

О поражении в Аварии Надир-шаха вскоре узнали и в Стамбуле. Для зондирования почвы относительно дальнейших намерений шаха на Кавказе в январе 1742 г. в иранский лагерь под Дербентом прибыли османские послы Мюниф-эфенди и Назыф Мустафа-эфенди. Хотя Надир и говорил с ними в резких тонах, посланцы Стамбула убедились, что он не в состоянии начать военные действия против Османской империи. Весть о последующих поражениях армии Надира была встречена в Стамбуле «с огромной радостью», ибо воодушевляла на продолжение войны с Ираном [5 с.34]. По этому поводу в османской столице был организован специальный смотр, где показывали иранцев, захваченных в плен горцами. Их отправили из Дагестана в Стамбул, чтобы доказать способность населения Кавказа к сопротивлению захватчикам [3 с. 142].

Однако, объявив 4 апреля 1742 г. войну Ирану, османские правящие круги не оказали содействия народам Дагестана в их борьбе против Надир-шаха. На словах они выражали готовность поддержать суннитов Кавказа, но на деле ограничились отправ-

кой туда нескольких посольств с султанскими грамотами и подарками протурецки настроенным феодалам и выдвижением на сцену различных самозванцев под предлогом защиты мнимых прав «законных» наследников Сефевидов.

Убедившись в том, что продолжение войны на Кавказе не принесет ничего иного, кроме новых затруднений и роста недовольства в самом Иране, Надир-шах временно отступил из Дагестана под предлогом продолжения военных действий с турками-османами.

Ослаблением позиций Ирана на Кавказе вновь пыталась воспользоваться Порта. Потерпев неудачу с миссией Сефи-мирзы, она перенесла свои действия на Северный Кавказ, где стараниями крымских агентов княжеские междоусобицы в Кабарде разгорелись с новой силой. Но позже они отказались от отправки крымских татар. Однако Порта продолжала заверять протурецки настроенных владетелей о помощи.

Однако, не получая реальной помощи от Порты, горские владетели и старшины не откликнулись на ее посулы. Высланные им деньги были перехвачены иранским командующим в Гяндже Хаджи-ханом, а отправленные в сторону Ширвана турецкие войска были разгромлены на р. Арагви грузинским царем Ираклием. «И так вся безрассудно возложенная надежда на дагистанцев ныне с чувствительным уроном исчезла, — сообщили Вешнякову османские министры, — и зачинщик сего дела, зовомой Ибрагим Ага... яко изменник Порте Ерзуремским пашею Хамал Оглу казнен за то, что ложно уверял Порту, будто генерально дагистанцы со усердием готовы были на желания Ея склониться, и животы свои за оную положить, но вопреки того оные Порте добра не желают и только деньги и подарки, бездумно им представляемые, выманивают, а после ей же насмеваются»[3 с. 146].

Таким образом, Порта потеряла доверие дагестанцев, а карательная экспедиция Надир-шаха потерпела провал. В марте 1745 г., не добившись своих целей и потеряв большую часть войска, Надир-шах отступил в глубь Ирана, надеясь взять реванш в продолжении войны с Османской империей. Военные действия между ними возобновились летом того же года и завершились новым поражением османских войск под Ереваном в августе 1746 г. В ходе очередного конфликта обе стороны были крайне обескровлены и искали мирного исхода на взаимно приемлемых условиях. Такой основой для них послужил подписанный 4 сентября 1746 г. мирный договор, который возвратил соперников к границам Касре-Ширинского соглашения 1639 г.

Литература

1. Бутков П.Г. Материалы для новой истории Кавказа. Спб. 1869. Ч.1.
2. Русский вестник. Т.2. М., 1841.
3. Сотавов Н.А. Северный Кавказ в русско-иранских и русско-турецких отношениях в XVIII - начале XIX в. От Константинопольского договора до Гюлистанского трактата: 1700-1813 гг. Махачкала. 2012.
4. Сотавов Н.А. Крах "Грозы Вселенной" в Дагестане. Махачкала. 2013.
5. Gokce C. Kafkasya ve Osmanli Imparatorlugu'nun Kafkasya Siyaseti. Istanbul. 1979.

Слова благодарности

Выражаю благодарность научному руководителю профессору, д-ру исторических наук
Сотавову Н. А. за материал и за помощь в подготовке тезисов.